

СПЕКТР СОЗНАНИЯ

С.Ю. Гончарова

О ДЖОНЕ СЁРЛЕ И ЕГО ФИЛОСОФСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается биография одного из самых влиятельных аналитических философов Дж. Сёрла, которая включает в себя интересные личные и исторические сведения о детстве философа, о периоде его обучения в Оксфорде и о философской деятельности в течение его сорокалетнего опыта работы в качестве профессора Калифорнийского университета Беркли (Калифорния, США). Его научная и творческая деятельность вносит существенный вклад в исследование языка, деятельности разума, сознания, человеческой рациональности и процессов конструирования социальной реальности. Философские исследования Дж. Сёрла получили международное признание, о чем свидетельствует его обширная библиография, переведённая на многие языки и тот факт, что в качестве приглашенного профессора философ читал лекции в различных университетах мира.

Ключевые слова: философия, Сёрл, колледж, Оксфорд, метод философствования, философия языка, речевые акты, Дж. Остин, Беркли, проблема сознания.

По выражению Джона Сёрла, он — «дитя Оксфорда». Сёрл учился в Оксфорде под руководством одного из наиболее влиятельных мыслителей того времени Джона Остина. Там же в 1959 г. Сёрл защищает докторскую диссертацию¹ и теперь уже более 50 лет он принимает активное участие в жизни философского сообщества: выступает с лекциями в разных странах мира, дискутирует на философских форумах, публикует новые работы. Именно интеллектуальная атмосфера Оксфорда дала Сёрлу те особенности, которые отличают его стиль философствования как исследователя аналитического направления: это приоритет языка, использование логического анализа в качестве методологии, принятие научных достижений за основу философских теорий и ориентировка на стилистику Готлоба Фреге. С 1976 года Дж. Сёрл является членом Американской Академии Гуманитарных и Точных наук, а также почетным доктором в ряде университетов. С 1980-х годов он стал ведущим специалистом по философии искусственного интеллекта, а в 2000 году получил премию Жана Нико и Национальную гуманитарную медаль в 2004. С 1959 года по настоящее время Дж. Сёрл работает на должности профессора философии в Калифорнийском уни-

верситете в г. Беркли (штат Калифорния, США). Результатом его творческой деятельности стали более десятка книг о языке, работе сознания и мозга, а также сотни статей и докладов.

Джон Роджерс Сёрл был назван в честь своего предка Джона Роджерса, который приехал в Америку на Мейфлаузере с первыми поселениями из Новой Англии. Родился он 31 июля 1932 года в городе Денвере, в штате Колорадо (США), где жил до 12 лет. Однако в последствии из-за Второй мировой войны его семья много раз переезжала из штата в штат. Отец — Джордж Сёрл — инженер-электрик работал в то время в Американской телефонной и телеграфной компании (AT&T), а мама Хестер Бек Сёрл работала врачом-терапевтом. Оба родителя происходили из семей, живших в Америке уже несколько поколений.

В годы Второй мировой войны семья проживала в разных городах Восточного побережья, где Джон сменил несколько средних школ, в том числе учился в экспериментальной школе при Колумбийском университете. Затем семья переезжала в Нью-Йорк, Нью-Джерси и Висконсин, где Джон закончил школу и поступил в свой первый университет.

По признанию Сёрла, он с самого детства перенял от отца своего рода инженерный подход ко всем явлениям в мире, что оказало определённое влияние на его отношение к философским про-

---

¹ Faigenbaum Gustavo. Conversaciones con John Searle, Libros En Red, Print on Demand, 2001. P. 9.

блемам. В школе он не мечтал быть ни врачом, ни инженером, и даже недолюбливал научные дисциплины, получая удовольствие в основном от гуманитарных предметов. Однако теперь философ не делает никакого различия между науками, принимая весь объём интеллектуального багажа человечества и считает, что будь то литература, математика или нейробиология, все они одинаково полезны для философствования.

Отметим, что будучи врачом, мама Сёрла испытывала немало трудностей в построении своей карьеры, так как в то время женщина-врач было редким явлением. Да и в школе Джону отказывались верить, что его мама практикующий терапевт, думая, что она медсестра. Однако маленький Джон уже тогда умел отстаивать свою позицию, и отчаянно спорил. К сожалению, заразившись в госпитале смертельной болезнью от своих пациентов, Хестер Бек Сёрл скончалась в день, когда была сброшена бомба на Хиросиму. Джону тогда только-только исполнилось тринадцать лет. После войны отца перевели в Висконсин, где он повторно женился. Там же в Висконсине Сёрл окончил общеобразовательную школу (Shorewood High School)².

В детстве Джон постоянно находился в среде высокообразованных людей — друзей его родителей. Дом был полон интеллектуалов, что было в то время необычным явлением для Денвера. Среди них даже был психоаналитик, ученик З. Фрейда. Да и в школе у Джона было много одарённых товарищей, так что он ни минуты не сомневался: его призвание — интеллектуальная сфера деятельности.

В юности Сёрл много читал. Одной из важнейших книг, повлиявших на развитие его философского мышления, стала работа Бертрана Рассела «История западной философии», которую ему посчастливилось прочитать ещё в подростковом возрасте. И хотя, по его признанию, эта книга не особо полезна с научной точки зрения, она дала ему идею о том, что философствование является одной из многих разновидностей человеческой жизнедеятельности и для того, чтобы быть философом вовсе не обязательно родиться гением. Впоследствии, конечно, Сёрл перечитал всех великих модернистов, и черпал свои первые философские навыки у Пруста, Джойса, Манна и Кафки.

В Нью-Йорке Сёрл обучался в экспериментальной школе Горация Манна-Линкольна при

Колумбийском Университете (изначально школа Дж. Дьюи), что, по его собственному утверждению, в тринадцатилетнем возрасте было уникальным интеллектуальным опытом: нагрузка там была весьма интенсивной для девятиклассников и фанатично политизированной. Из-за финансовых проблем школа была впоследствии закрыта, так как оплата за обучение едва покрывала зарплаты преподавателей. Однако в данное учебное заведение отбирались лучшие из лучших учеников штата Нью-Йорк: поступить можно было только сдав необходимые и довольно сложные экзамены. Родители Сёрла были абсолютно убеждены в необходимости обучать сына только в самых лучших учебных заведениях страны, а это на тот момент была лучшая школа в Нью-Йорке³.

Уже в подростковом возрасте Сёрл относил себя к правым радикалом и при этом считал себя социалистом. Сама атмосфера этой необычной школы погружала его в постоянные политические дебаты, что придавало ему уверенности в интеллектуальных баталиях в долгосрочной перспективе. Философ говорил, что просто привык спорить и доказывать, и чувствует себя при этом в своей тарелке, даже если его идеи подвергаются жесточайшей критике, а он оказывается в меньшинстве.

Сёрл всегда любил спорить и для него вступать в дискуссию уже хорошая привычка; он чувствует себя комфортно, когда люди высказывают свою точку зрения. Вадим Васильев в своей книге «Эта трудная проблема сознания» так характеризует натуру Сёрла: «... он просто удивляет своей прямоотой»: «если ему не нравится какой-то доклад, он может забраться на сцену и попытаться сорвать его... или сказать всё, что он думает о докладчике. Так своё выступление на конференции в Туссане 7 апреля 2006 г. он начал с поучений в адрес предыдущих ораторов, не умеющих, по его мнению, подавать материал»⁴.

Сёрл в возрасте 16 лет, по его собственному утверждению, принадлежал к тому малому кругу интеллектуальной молодёжи, которые ненавидели американскую поп-культуру и не имели ничего общего с культурой пятидесятых. Он осознанно занимался интеллектуальной деятельностью в подростковом возрасте, и всегда чувствовал свою уникальность и отличность от толпы, а не про-

² Faigenbaum Gustavo. Conversaciones con John Searle, Libros En Red, Print on Demand, 2001. P. 12.

³ Faigenbaum Gustavo. Conversaciones con John Searle, Libros En Red, Print on Demand, 2001. P. 14.

⁴ Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 54.

сто частью большой массы людей, плывущей по течению.

Закончив школу в шестнадцатилетнем возрасте, Сёрл принял решение поступить в университет Висконсина, не смотря на убедительные доводы отца попробовать свои силы в намного более престижном принстонском университете. Всё дело было в затяжной депрессии Сёрла, и единственным доводом обучаться в Университете Висконсина послужил тот факт, что он был только в часе езды от дома, и там училось много его товарищей. Однако, не смотря на опасения отца, Сёрлу удалось получить прекрасное общее образование по специальной программе, ориентированной на интеграцию естественнонаучных, социологических и гуманитарных дисциплин. Такое сочетание дало ему возможность почувствовать суть глобального развития науки в историческом ракурсе и увидеть, что отдельный индивид является частью научного прогресса. С того момента Сёрл поверил, что он тоже способен повлиять на развитие интеллектуальной мысли. Таким образом, по утверждению философа, первые два года обучения в университете Висконсина были намного более насыщенными, чем у некоторых его друзей в более престижных учебных заведениях⁵.

По признанию мыслителя, его интересовало абсолютно всё. Если к примеру он шёл в библиотеку, чтобы взять книгу по символической логике, то вполне мог зачитаться книгой о военных действиях в пустыне или истории развития керамической посуды в Европе.

В 1951 году, в конце второго года обучения в университете, случилось событие, повлиявшее на всю его дальнейшую жизнь. Он и его товарищ устроились работать на судно, направлявшееся в Европу. Достигнув европейского континента, друзья на целый месяц отправились в Париж, а потом просто путешествовали авто-стопом по разным странам. В конце лета Сёрл вернулся в Висконсин и с этого времени принял решение во чтобы то ни стало учиться в европейском колледже. Тогда ему было только 19, и единственный грант на обучение в Европейской стране в этом возрасте мог быть предоставлен только программой Родса, предлагающей международную стипендию для обучения в Оксфордском университете.

Сёрлу повезло, и он получил возможность учиться в одном из самых престижных колледжей

мира. По утверждению философа, это случилось вовсе не потому, что он был отличник, а потому, что уже в этом возрасте он преуспел в политической и административной деятельности колледжа. Уже будучи главой студенческого управления, он отказался от этой почетной должности в пользу обучения, что было совершенно необычно для того времени и демонстрировало самообладание и полное посвящение учебному процессу. Такие зрелые решения очевидно поразили комиссию Родса.

В то время Сёрл ещё не определился со специализацией. Он обожал литературу, а философия ему казалась слишком уж сложной. Так что он не задумывался о философских изысканиях до тех пор пока не оказался в Оксфорде. По прибытии в Англию на том же судне (это был самый дешёвый способ), Сёрл оставил свой багаж и снова отправился путешествовать по Европе. По окончании летних каникул, осенью 1952 года он вернулся в Оксфорд, чтобы начать совершенно новый этап своей жизни.

По началу Оксфордские маститые преподаватели относились к Сёрлу так, как будто бы у него вообще не было образования как у большинства роудсовских стипендиатов, и это действительно было так, поэтому он был вынужден с самого начала штудировать философию, политику и экономику. По его признанию, именно тогда он впервые заинтересовался философией с профессиональной точки зрения. Тем более, что в то время Оксфорд был центром развития философской мысли международного уровня, где преподавали выдающиеся мыслители современности⁶.

Первый год обучения в Оксфорде принес Сёрлу скорее разочарование, так как ему пришлось штудировать историю конституции Великобритании, сдавать вступительные экзамены, и начинать как первокурсник. Организация обучения в Оксфорде разительно отличается от других колледжей, так как основной процесс обучения состоит из личных встреч с преподавателем: студент обязан каждую неделю предоставлять своему руководителю эссе по той или иной теме. Учебный год состоит из трёх семестров, каждый семестр длится восемь недель, в каждом семестре изучается два предмета. Таким образом, студент пишет два эссе в неделю, приносит его преподавателю, зачитывает вслух, после чего происходит совместное обсуждение. Так, на

⁵ Interview with John Searle, *The Thinker*, *The Journal of Cognitive Science at UC Berkeley*, Vol. II, Issue 1, Spring 2000.

⁶ Faigenbaum Gustavo. *Conversaciones con John Searle*, *Libros En Red*, Print on Demand, 2001. P. 24.

первом году обучения Сёрлу нужно было писать эссе по экономике и эссе по философии. В Оксфорде были и лекции, которые студенты в принципе посещали для вдохновения и удовольствия, а основную работу необходимо было самостоятельно проделывать в библиотеке.

На факультете философии того времени было только три профессора — Остин, Райл и Прайс, а также 65 преподавателей философии для индивидуальных занятий. Сёрл систематически посещал лекции, однако жаркие философские споры и обсуждения происходили в основном в среде его однокурсников, многие из которых впоследствии стали известными философами.

По утверждению Сёрла, в его философском образовании было достаточно много белых пятен, так как его специализацией была «Философия, политика и экономика». Данный курс не подразумевал тщательного изучения философии до периода Декарта, поэтому философию Канта, Лейбница, Спинозы и античную философию он знал весьма поверхностно.

Будучи студентом, Джон испытал сильное влияние лидеров аналитической философии Готлоба Фреге и Людвиг Витгенштейна. Некоторое влияние на него также оказали идеи Гилберта Райла и Питера Стросона. Однако больше всех философ был обязан своему оксфордскому научному руководителю Джону Остину, который, по сути, совершил радикальный поворот от популярной в то время «лингвистической философии», занимавшейся анализом метафизических искажений обыденной речи, «философией языка», исследующей фундаментальные структуры речи, и заложил основу теории «речевых актов», то есть осмысленных высказываний.

Сёрл познакомился с Остином на втором году обучения на одной из лекций в Оксфорде, которая была посвящена речевым актам, которые в то время никак не интересовали будущего философа-сознания. Тема показалась ему настолько скучной, что он не стал больше посещать остиновские лекции. И только спустя некоторое время, Сёрл обнаружил свой интерес в теории речевых актов, а впоследствии, именно Остин вдохновил Сёрла на создание работы «Речевые акты». Как это ни странно звучит, но Сёрл никогда не признавал себя учеником Дж. Остина, который, как известно, имел множество последователей. Философ не поддерживал остиновскую идею о том, что все философские проблемы могут быть решены только с помощью обращения к языку, хотя сам Остин

этого и не утверждал, говоря, что «это только лишь один из способов философствования, существует множество других...»⁷.

Своим лучшим преподавателем Сёрл считает Питера Стронсона, который действительно оказал огромное влияние на его манеру философствовать, так как учил представлять философию в виде определённой структуры логических аргументов и определений.

Получив степень бакалавра в 1955 году, Сёрл решил продолжить обучение. С этой целью он подаёт документы в аспирантуру Оксфорда и снова получает грант. Уже через три месяца обучения в аспирантуре, Сёрлу предлагают место преподавателя-исследователя. Так, он преподаёт не более шести часов в неделю, продолжая в тоже время работать над своим исследованием. В общей сложности Сёрл провёл в Оксфорде семь лет: три года в роли студента, год в роли исследователя и три года в качестве преподавателя.

В 1956 году в офисе Дж. Остина Сёрл встречает свою будущую жену Дагмар, беженку из Чехословакии, она также получала степень философии в Оксфорде. В 1958 в Новый год они поженились. Именно Остин представил Дагмар Сёрлу и Остин же устроил Сёрла в Университет Беркли, который он считал одним из самых выдающихся университетов Америки.

Отметим, что практически все книги Сёрла посвящены его жене Дагмар, которая, по утверждению философа, является его главным вдохновением в жизни и творчестве. Однако, работы «Война на кампусе» и «Выражение и значение» Сёрл посвятил своим сыновьям — Томасу и Марку.

В возрасте 26 лет Сёрл покидает Оксфорд для того, чтобы начать свою преподавательскую карьеру в Калифорнийском университете в г. Беркли, где он преподавал три курса в семестр как начинающий ассистент-профессор. Однако вскоре ему предложили более высокооплачиваемую работу, и он отправился преподавать в Мичиганский университет. Спустя год семья снова вернулась в Беркли, так как Калифорния им нравилась гораздо больше, чем Энн-Арбор⁸.

В 1963 году Сёрл получает исследовательский грант, чтобы работать с Ноамом Хомским в Массачусетском технологическом институте

⁷ Faigenbaum Gustavo. Conversaciones con John Searle, Libros En Red, Print on Demand, 2001. P. 26.

⁸ Interview with John Searle, The Thinker, The Journal of Cognitive Science at UC Berkeley, Vol. II, Issue 1, Spring 2000.

(расположенном в Кембридже), а затем снова отправляется в Оксфорд, где продолжает работу над своей первой книгой «Речевые акты».

Уже будучи профессором в 1964 году, он присоединяется к Движению «Свобода слова», направленному против политики администрации университета. Позже, в 1969 году он становится на сторону администрации в отношении студентов «Народного парка». Кроме того, в том же году его выбирают председателем свободного Ученого комитета Учебного совета Калифорнийского Университета. Вскоре выходит работа Сёрла «Территория войны» (1971), которая представляет собой исследование причин, вызвавших восстание на кампусе.

Первый цикл работ Сёрла — его ранние работы «Речевые акты: эссе по философии языка» (1969) и «Выражение и значение: изучение теории речевых актов» (1979), где Сёрл развивал теорию речевых актов, сначала делая акцент на анализе естественного языка с помощью формализованной логики, а затем связывает речевой акт со способностью мозга к интенциональности в своей следующей работе «Интенциональность» (1983), где философия языка уже рассматривается в качестве ветви философии сознания.

В книге «Речевые акты» (Speech Acts, 1969) под влиянием идей лингвистической философии Дж. Остина, Сёрл усовершенствовал остиновскую теорию речевых актов. В центре внимания этой работы — различие между «иллокутивным» и «пропозициональным» содержанием речевых актов. Далее Сёрл развивал теорию речевых актов, прежде всего, в направлении совершенствования терминологического аппарата «иллокутивной логики», и пытался сблизить термин «речевой акт» с термином «интенциональность». По его мнению, речевые акты представляют предметы и ситуации окружающего мира и данная способность продолжается более совершенной естественной интенциональной способностью сознания человека соотносить себя с миром.

По мнению философа, речевой акт не может существовать сам по себе и только будучи связанным с сознанием он может «репрезентировать» окружающий мир. Теорию же репрезентативного содержания языка нужно базировать на теории сознания. В данном контексте Сёрл употребляет термин «интенциональность», который означает направленность ментальных состояний на объекты окружающего мира. Противореча существующим теориям интенциональности, ее носителями Сёрл

признаёт восприятия и действия, а не убеждения и желания.

Основная идея перечисленных работ сводится к тому, что способность речевых актов к репрезентации является по своей природе способностью мозга человека к репрезентации с помощью различных ментальных состояний, которые обладают интенциональностью. Интенциональность у Сёрла является основой речепроизводства, однако она может быть исследована посредством анализа языка, а именно речевых актов. В работе «Интенциональность» Сёрл приводит примеры, доказывающие связь речевых актов с интенциональными ментальными состояниями и приходит к выводу, что разные взаимодействия языка с миром определяет более общую связь сознания с внешним миром.

Это и приводит Сёрла к проблеме сознания, наиболее полный анализ, которой дается в следующих книгах: «Новое открытие сознания» (1992), «Тайна сознания» (1997), «Сознание, мозг и программы» (1998). Также основные положения серловской теории сознания резюмируются в сборниках «Сознание и язык» (2002), «Сознание: краткое введение в проблему» (2004). Данные исследования можно отнести ко второму циклу работ, раскрывающих позицию Сёрла на природу сознания, а именно, что сознание является биологическим свойством мозга, которое «причинно обусловлено нейробиологическими процессами и в той же степени является частью естественного биологического порядка, как и любые другие свойства, вроде фотосинтеза, пищеварения или деления клетки»⁹. Основная цель упомянутых работ заключается в том, чтобы вновь сделать сознание предметом исследования различных наук, только уже в качестве биологического феномена.

Отметим, что в 1980 году Сёрл опубликовал статью «Сознание, мозг и программы»¹⁰, в которой представил ряд аргументов, нацеленных охладить чрезмерный энтузиазм философов найти легкое объяснение феномену сознания с помощью компьютерных аналогий. Особенно большую известность Сёрлу принёс мысленный эксперимент «Китайская комната», в котором критикуется возможность моделирования человеческого по-

⁹ Сёрл Дж. Открывая сознание заново / Перевод с английского А.Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 99.

¹⁰ Searle J.R. Minds, Brains, and Programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. № 3. P. 417-424.

нимания естественного языка, создания «сильного искусственного интеллекта (ИИ)». Данный аргумент имел широкий резонанс в философских кругах и вызвал огромную волну критики, которая продолжается и по сей день.

А в 1992 году вышла в свет книга Дж. Сёрл «Открывая сознание заново», обосновывающая тезис о том, что необходимо доверять здравому смыслу и верить в то, что сознание существует, а ментальные феномены являются свойствами мозга и нервной системы, при этом происходящие в мозгу процессы являются причинами ментальных феноменов. При этом и сознание, и интенциональность Сёрл призывает исследовать в качестве биологических процессов, которые каузально обусловлены процессами, происходящими в нервной системе на самом первом уровне мышления, и которые нельзя сводить к чему-либо еще. В данной работе Сёрл усовершенствовал уже предложенный ранее «Аргумент Китайской Комнаты», доказывая ложность утверждения сторонников «сильного AI», что мозг — это своего рода цифровой компьютер.

В 1998 году Сёрл публикует книгу «Тайна сознания» с опровержением аргументов своего оппонента Д. Деннета. Основной вывод этого исследования в том, что, несмотря на важные достижения в нейронауках, открытий, которые могли бы изменить понимание сознания, ещё не случилось. И на сегодняшний момент наука располагает недостаточными знаниями об устройстве и работе мозга, поэтому само существование сознания не получило научных подтверждений.

Из последних работ Сёрла можно заключить, что если проблема сознания будет рассматриваться как проблема определенного соотношения мозга и сознательных состояний, то в таком случае эта проблема не может в принципе иметь решения. Во всяком случае, отказ от биохимического подхода является естественным из-за его концептуальной несостоятельности. Всё существующее очевидно состоит из элементарных частиц, а разница между ними по идеи должна заключаться в различии каузальных отношений между ними. Другими словами сознание должно производиться некими каузальными отношениями. Однако, известно, что каузальные схемы могут быть заданы программными алгоритмами.

В следующем цикле работ «Конструирование социальной реальности» (1995), «Рациональность в действии» (2004), «Создавая социальный мир: структура человеческой цивилизации» (2010)

Сёрл описывает конструцию социальных фактов и появление институциональных фактов из более простых форм социальных фактов. Для этого философ прибегает к понятиям агентивные функции, коллективная интенциональность и конструктивные правила. По мнению Сёрла, научная картина мира имеет именно ту степень достоверности, которая соответствует тем основаниям, на которых данная наука базируется. Огромный багаж знаний, по мнению Сёрла, это и есть то, что нам демонстрирует окружающий мир, и данный потенциал знания постоянно увеличивается.

В «Конструировании социальной реальности» Сёрл описывает, как физическая реальность обеспечивает основу для конструирования социальной реальности, и исследует характер правил, которые составляют и регулируют социальный мир. Он защищает реализм (теорию о том, что реальный мир существует независимо от наших идей и представлений), как необходимый для понимания социальной реальности, а также защищает теорию корреспондентной истины (теорию о том, что утверждения верны, если они соответствуют фактам в реальном мире).

В работе «Рациональность в действии» (2004), как и в своих ранних работах, Сёрл описал способ, с помощью которого человек и целые социумы существуют. «*Рациональность в действии*» — это в некотором роде продолжение проекта всеобщей теории, описанной в ранних исследованиях Сёрла. Данное исследование развивает его концепцию институциональной действительности с помощью описания общепринятых правил, которые дают нам возможность создать то, что он называет независимыми причинами действия. *Рациональность в действии* уже несёт в себе значительные изменения ранних взглядов Сёрла. Если раньше Сёрл находился в некоторой степени под влиянием скептицизма Юма в отношении субъективности, то в данной работе человеческое «Я» становится мотивом того, что что-то является причиной того или иного действия, и только «Я» является центром ответственности.

По мнению Сёрла, за всю историю существования философии сознания, само сознание никогда не являлось реальным объектом философского рассмотрения. Общее заключение Сёрла состоит в том, что, несмотря на стремительное развитие нейронаук, в сфере сознания радикального открытия так и не произошло и нам известно ещё слишком мало о деятельности мозга. Выход из

такой ситуации, по его мнению, в пересмотре стандартного представления об объективизме науки: так как субъективная онтология — это особенность сознания и наука необходимо должна её учитывать.

Будущее покажет, насколько Сёрл был прав. Однако его позиция раздвинула границы понимания сознания как субъективного феномена, изменила отношение к давно принятому картезианскому понятийному аппарату философии и способствовала развитию когнитивистики.

Позиция Сёрла в отношении сознания стимулировала возникновение активных философских изысканий и полемику, длящуюся уже несколько десятилетий в вопросах определения сознания и позиций его трактовок (дуализм-монизм). Его Аргумент Китайская комната также подвиг множество учёных изобретать всё новые и новые аргументы и мыслительные эксперименты в поисках доказательств наличия понимания и осознания.

В работах Сёрла очевидно вырисовывается новый метод философствования. Мыслитель продемонстрировал, каким образом необходимо философски понимать культуру, законы, общество. Вклад, внесенный Сёрлом в развитие философии морали, права и политической культуры также несомненно весомый.

Для российского читателя философские труды Дж. Сёрла могут служить пищей для размышления о различных направлениях развития теорий сознания американской философской школы конца XX — начала XXI вв., а также о ключевых моментах длительной полемики о природе ментальных состояний и причинах рациональности. В любом случае, Сёрл на философской арене современности выступает как мыслитель, способный провоцировать научно-философское сообщество на неиссякаемый поток критики, в контексте которой мы можем увидеть прогрессивные шаги в направлении решения «трудной проблемы сознания».

Список литературы:

1. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 269 с.
2. Серл Дж. Открывая сознание заново / Перевод с англ. А.Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
3. Gustavo Faigenbaum, Conversaciones con John Searle, Libros En Red, Print on Demand, 2001.
4. Interview with John Searle, The Thinker, The Journal of Cognitive Science at UC Berkeley, Vol. II, Issue 1, Spring 2000.
5. Searle J.R. Minds, Brains, and Programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. № 3. P. 417-424.

References (transliteration):

1. Vasil'ev V.V. Trudnaya problema soznaniya. M.: Progress-Traditsiya, 2009. 269 s.
2. Serl Dzh. Otkryvaya soznanie zanovo / Perevod s angl. A.F. Gryaznova. M.: Ideya-Press, 2002. 256 s.
3. Gustavo Faigenbaum, Conversaciones con John Searle, Libros En Red, Print on Demand, 2001.
4. Interview with John Searle, The Thinker, The Journal of Cognitive Science at UC Berkeley, Vol. II, Issue 1, Spring 2000.
5. Searle J.R. Minds, Brains, and Programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. № 3. P. 417-424.